

УДК 316.74:2

Воцерковленность современной православной молодежи: социологический анализ факторов и тенденций развития

Е. И. Уфимцева

Уфимцева Екатерина Игоревна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии социальной работы, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, ufim75@mail.ru

Статья посвящена социологическому анализу феномена воцерковленности современной православной молодежи Русской Православной Церкви (РПЦ). Эмпирическим основанием анализа выступают данные всероссийских социологических опросов Левада-Центра, ВЦИОМ, а также результаты региональных количественных и качественных социологических исследований религиозности современной российской молодежи. Представлены количественная и качественная характеристики воцерковленности современной православной молодежи. В зависимости от степени воцерковленности выделяются и описываются три когорты православной молодежи: «ядро», «полупериферия», «периферия». Указываются социокультурные факторы воцерковленности.

Ключевые слова: воцерковленность, воцерковление, православная молодежь, Русская Православная Церковь.

Churching of Modern Orthodox Youth: Sociological Analysis of Factors and Trends of Development

E. I. Ufimceva

Ekaterina I. Ufimceva, <https://orcid.org/0000-0002-0164-2430>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, ufim75@mail.ru

The article is devoted to the sociological analysis of modern Orthodox youth of the Russian Orthodox Church (ROCh) churching phenomenon. The empirical basis of the analysis is formed by the all-Russian sociological surveys of Levada-Center, Vtsiom, as well as by the results of regional quantitative and qualitative sociological studies of Russian youth religiosity. The quantitative and qualitative characteristics of the churching of modern Orthodox youth are presented. Depending on the degree of churching stance, three cohorts of Orthodox youth are described: "core", "semiperiphery", "periphery". The socio-cultural factors of churching are indicated.

Keywords: churching, the orthodox youth, Russian orthodox church.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2019-19-4-427-431>

«Православная молодежь» – очень широкое по смыслу и значению понятие. В рамках данного теоретического исследования под современной российской православной молодежью мы будем понимать социальную общность граждан РФ в возрасте 14–29 лет, в настоящее время проживающих на территории России и являющихся членами Русской Православной Церкви (РПЦ) вследствие принятия Таинства

Крещения, но не входящих в состав духовенства и монашества.

На настоящий момент точных официальных данных как о количестве православных россиян в целом, так и о количестве молодых россиян современной РПЦ не существует. Последний раз на общегосударственном уровне данный показатель был представлен в рамках переписи 1937 г. На тот момент к православным христианам в возрасте от 16 лет и старше себя отнесли 42,3% граждан СССР (75,2% от общего числа верующих)¹. При этом молодежь (16–29 лет) оказалась менее религиозной по сравнению с людьми среднего и пожилого возраста: 39% против 75%. В то же время каждый третий представитель молодого поколения был верующим.

Имеющиеся сегодня данные о количестве в составе современных российских религиозных общностей, а также их молодежного сегмента представляют собой данные приблизительные, являющиеся результатами локальных социологических исследований, проводимых отдельными российскими исследователями, исследовательскими организациями или центрами изучения общественного мнения. Так, по результатам опроса Левада-Центра 2017 г., общее количество россиян, идентифицирующих себя с православными и принадлежащими к Русской Православной Церкви, составило 75%. Таким образом, с учетом общей численности населения РФ на 2017 г. 146 800 тыс., количество идентифицирующих себя с православными составило 110 млн чел. (уровень 1937 г.)². Вместе с тем результаты опроса не указывают, сколько из этого числа людей действительно принадлежат к РПЦ вследствие принятия ими Таинства Крещения, а не вследствие религиозной самоидентификации по национальному или культурному признаку.

К сожалению, в отчетах Левада-Центра или ВЦИОМа данных о численности православной молодежи не содержится. Некоторые приблизительные данные количества православной молодежи предлагают отдельные региональные исследования. Однако имеющиеся расхождения между этим данными значительны:

- на 1997 г. – 39%³ от общего числа опрошенной молодежи, предположительно Московского региона;
- на 2016 г. – 79%⁴ от общего числа опрошенных студентов вузов г. Москвы;
- на 2018 г. – 52%⁵ от общего числа опрошенной молодежи с помощью интернет-опроса.

В целом можно сделать вывод, что на актуальный времени момент мы не обладаем адекватным количественным показателем общей численности российской православной молодежи. Для получения этих данных нужны межрегиональные социологические исследования, осуществляемые единым социологическим инструментарием при едином порядке расчета выборочной совокупности опрашиваемых.

Как отмечают исследователи, религиозность современной российской православной молодежи неоднородна. Эта неоднородность характерна для всей православной общности России и, прежде всего, проявляется по трем параметрам:

- количество идентифицирующих себя с православными (75%) выше количества принявших крещение в РПЦ (69%)⁶ (культурная профессиональность);

- среди принявших крещение в РПЦ определенную долю составляют атеисты (13%)⁷;

- процент регулярно исповедующихся и причащающихся представлен в пределах 3–5%⁸.

С нашей точки зрения, эта неоднородность религиозности российской православной общности и ее молодежного сегмента обусловлена различной степенью воцерковленности их представителей.

Понятие «воцерковленность» является производным от понятия «воцерковление», возникшего в христианской церковной традиции и сегодня применяемого в дискурсе РПЦ. В социологическое исследовательское поле «воцерковление» было введено российским социологом В. Ф. Чесноковой, которая определяет воцерковление как добровольное признание человеком влияния Церкви через усвоение для себя установленного в ней образа жизни и образа мыслей⁹. В соответствии с позицией В. Ф. Чесноковой воцерковленность может пониматься как комплексное качество личности, усвоившей опыт православного образа жизни, с помощью которого она становится способной достичь духовно-нравственного совершенства согласно Евангельскому идеалу – личности Иисуса Христа. Воцерковленность как социальный феномен обладает обязательными внешними проявлениями: частота молитвы, посещение храма, чтение вероучительной литературы, частота исповеди и причастия. Эти внешние признаки могут быть социологически измерены с помощью методики определения глубины процесса воцерковления православного верующего, которая была разработана В. Ф. Чесноковой и называется «индекс воцерковленности (В-индекс)». Данная методика с некоторыми дополнениями или изменениями уже неоднократно апробировалась в эмпирических социологических исследованиях¹⁰, в том числе в одном из авторских исследований, посвященном изучению отношения православных родителей к обучению детей в воскресной школе¹¹.

Результаты социологического измерения воцерковленности российской православной молодежи позволяют выделить в структуре данной

общности в зависимости от степени воцерковленности ее представителей три когорты. Эти когорты, пользуясь терминологией американского социолога Иммануила Валлерстайна, можно обозначить как «ядро», «полупериферию» и «периферию» российской молодежной православной общности. Каждая когорта обладает общими для ее представителей характеристиками религиозности и воцерковленности. Дадим общую характеристику каждой когорте, опираясь на результаты современных социологических исследований¹².

Наиболее религиозной является православная молодежь когорты «ядра» – «воцерковленная молодежь». По результатам исследований, объем ядерной когорты российской православной молодежи составляет 4–6% от ее общей численности. Для этой категории молодежи православная вера является осью формирования ее социальной идентичности и статусного набора, включающего: семейный, образовательный, профессиональный, этнической и другие социальные статусы. Православная вера оказывает определяющее влияние на ее мировоззрение, образ жизни, ролевое и нравственное поведение.

Именно эта категория молодых людей ежедневно молится, регулярно читает священные книги, еженедельно посещает церковь, а также ежемесячно исповедуется и причащается. Регулярность участия в общественных богослужениях и церковных таинствах исповеди и причастия признается ими как необходимое и обязательное условие их религиозной жизни. Важным направлением духовной жизни воцерковленных молодых людей является внутренняя работа над самими собой, включающая нравственную саморефлексию и самовоспитание сообразно системе нравственных христианских ценностей. Обязательным элементом религиозной жизни воцерковленной российской православной молодежи становится приходская активность, их участие во внебогослужебной деятельности конкретной церковной общины. Для девушек она связана с участием в организации деятельности воскресной школы, издательской деятельностью приходской газеты, социальным служением прихода. Приходская активность юношей реализуется в их помощи священнослужителям при подготовке к богослужению, в приобретении статуса церковнослужителя – пономоря, псаломщика или алтарника.

Воцерковленная молодежь имеет самый большой стаж воцерковления по сравнению с остальными когортами. К православной вере они либо были приобщены с детства в семье, либо их религиозное обращение произошло самостоятельно от семьи в юношеском возрасте. Во втором случае молодым людям приходилось порой преодолевать недопонимание или неодобрение их духовного выбора со стороны родителей и сверстников. Как показывают результаты исследований, преодолеть эти и другие трудности воцерковления молодым людям помогают, во-первых, психологическая

поддержка, духовное наставничество, социальное участие священников. Вспоминая свой первый и последующий опыт общения со священниками, воцерковленные молодые люди отмечают, что они встретили в их лице внимательных слушателей, рассудительных наставников, участливых и неравнодушных к их личным проблемам людей, а главное – пример христианского отношения и образа жизни. Именно священники являются ключевыми агентами воцерковления православной молодежи, осуществляя адаптационную, поддерживающую, просветительскую, наставническую функции. Вторым значимым ресурсом воцерковления православной молодежи после священства выступает наличие социальных связей, личных контактов, регулярного общения с воцерковленными сверстниками, единомышленниками своей возрастной категории. Третий ресурс – социальная востребованность, включенность в какую-либо деятельность в приходе, непосредственное участие в богослужбных, хозяйственных, образовательных, социальных и иных мероприятиях, организованных приходом. Поэтому результативность воцерковления православной молодежи во многом определяется уровнем ресурсного обеспечения этого процесса со стороны РПЦ, наличием различных форматов приходского взаимодействия воцерковленной молодежи: молодежных обществ, семейных православных клубов, волонтерских служб.

Вторую, «полупериферийную», когорту формирует российская православная молодежь, уверенно заявляющая о своей вере в Бога. По результатам исследований, объем данной когорты составляет 14–20% от общей численности. Молодежь этой группы склонна оценивать религию как способ передачи культурного наследия новым поколениям людей (47%), как средство укрепления единства общества (34%), как то, что создает чувство социального благополучия, укрепляя веру человека в свои силы (28%). Молодые люди, относящиеся к данной категории, участвуют в религиозной жизни Церкви, но религиозные практики их пока не столь интенсивны, как у представителей первой когорты.

Третья, «периферийная», когорта российской православной молодежи является наиболее объемной и составляет 75–80%¹³ от общей численности (62% – общевозрастной показатель от общей численности православных¹⁴). В нее входит православная молодежь трех категорий: а) неверующие (атеисты); б) безразлично относящиеся к религии и атеизму (индифферентисты); в) сомневающиеся (колеблющиеся). При этом процент молодых атеистов колеблется в диапазоне от 9% (Москва, 2017) до 19% (Саратов, 2018) от общей численности православных. Что касается феномена конфессионального атеизма, то он не имеет сугубо российско-православной природы. Этот феномен в такой же степени характерен для российской мусульманской молодежи и в большей степени – для христианской молодежи

европейских стран (в частности Германии). Как показывают исследования, православных атеистов характеризует разная степень религиозной толерантности в отношении к религиозной сфере: от простого признания своей атеистичности до декларации враждебного отношения к идее Бога, религиозным организациям, институту РПЦ, православному духовенству. Представителям данной категории присущи оценки религии как «средства манипуляции народом», а РПЦ – как «опоры абсолютистской власти и крепостного строя, препятствующей развитию страны» (11%); как «препятствия свободе слова, развитию науки и искусства» (7%); как «основной причины отдаления России от западной цивилизации и, как следствие, отставание страны» (7%)¹⁵.

В целом религиозное мировоззрение представителей периферийной когорты исследователи характеризуют как размытое, неопределенное, с отсутствием ясного содержания, противоречивое, нецельное, синкретичное, дуалистичное (включающее в себя наряду с христианскими образцами поведения оккультно-магические элементы веры), наполненное мифологическими представлениями о православном вероучении и современной жизни РПЦ. Основная часть православной молодежи «периферийной» когорты православно неграмотна, не имеет элементарных знаний в области православного вероучения, истории христианства и РПЦ. При этом она информационно изолирована от православно-церковного контента в силу преобладания в общественном, семейном, личностном информационном пространстве нерелигиозных информационных предпочтений. Верующую молодежь этой когорты характеризует преимущественно внеинституциональная внецерковная религиозность (по Т. Лукману, «приватная религиозность»), которая декларируется расхожим выражением «Бог у меня в душе». Православная молодежь данной когорты отличается отсутствием или крайне низкой степенью участия в церковной жизни. Приведем для сравнения результаты двух социологических исследований – красноярского (2010 г.) и московского (2016 г.). Данные представлены в процентах и указываются из общего числа опрошенной православной молодежи:

- 1) посещение православного храма:
 - «никогда не были в церкви» – 11%, «реже, чем раз в год» – 28%, «раз в год» – 16 %. Общий процент – 55 (Красноярск, 2010 г.);
 - «никогда не были» – 1%; «в исключительных случаях» – 26%. Общий процент – 27 (Москва, 2016 г.);
- 2) участие в Таинстве Исповеди:
 - «никогда не участвовал» – 67%, «реже, чем раз в год» – 16%, «раз в год» – 7%. Общий процент – 90 (Красноярск, 2010 г.);
 - «никогда не участвовал» – 37%, «в исключительных случаях» – 39%. Общий процент – 76 (Москва, 2016 г.);
- 3) соблюдение поста:

– «не соблюдаю никаких постов» – 75% (Красноярск, 2010 г.);

– «не соблюдаю никаких постов» – 84% (Москва, 2016 г.);

4) чтение духовной литературы:

– «нет, не читаю» – 55% (Красноярск, 2010 г.);

– «не читаю, но собираются начать» – 24%;

«не читаю и не считаю это необходимым» – 38%.
Общий процент – 62 (Москва 2016 г.);

5) молитва:

– «наизусть не знаю, обычно молюсь своими словами» – 44%, «не молюсь» – 5%. Общий процент – 49 (Красноярск, 2010 г.);

– «редко молюсь» – 60%, «никогда не молюсь» – 20%.
Общий процент – 80 (Москва, 2016 г.).

Феномен религиозной периферии, наблюдаемый на современном этапе в структуре российской православной общности, объясняется экспертами, прежде всего, двумя факторами: советским бэкграундом православной общности РПЦ и социокультурными особенностями модели общества потребления, к которой относится современное российское общество. Во-первых, исследователи считают, что феномен религиозной периферии в РПЦ является следствием разрушенной за советский период межпоколенческой преемственности православного мировоззрения, ценностей и образа жизни. В советском обществе при отсутствии условий для богослужебной и приходской жизни, под угрозой физического истребления, политических преследований и социально-экономических санкций православные россияне в своей массе были отсечены от живого преемства Церкви. Это обусловило формирование у них искаженных или неполноценных – внеинституциональных, псевдорелигиозных и псевдохристианских – представлений и практик. Подавляющее большинство россиян, принявших православное крещение в советский период, в силу законодательных запретов не было катехизировано, религиозно не воспитывалось и не просвещалось и, как следствие, осталось религиозно и православно неграмотно или даже не религиозно. Свою православную самоидентификацию и религиозную неграмотность они транслировали последующим поколениям, и непосредственно поколению современной молодежи. Отсюда среди молодых православных респондентов определенный процент неверующих и значительный процент сомневающихся и индифферентных.

Другой значимый фактор феномена религиозной периферии – это ценностные основания общества потребления. Данный тип общества характеризуется онтологической установкой на единственную универсальную ценность – материальное благополучие. Общество потребления не предлагает личности других ценностных ориентиров. Духовная жизнь в этом обществе не в приоритете. Как социологи, так и церковные деятели отмечают фундаментальное противоречие между христианскими традициями и либеральными ценностями общества потребления. Немецкий социолог

Ю. Хабермас подчеркивает, что «либеральное государство, со своей стороны, подозрительно относится к верующим, полагая, что западная секуляризация – это дорога с односторонним движением, оставляющая религию на обочине»¹⁶. Кстати, о существенном противоречии между навязываемой российскому обществу и российской молодежи системой потребительских ценностей и христианскими нормами поведения заявляют не только социологи, представители Церкви, но и сами молодые люди. Среди «антихристианских норм поведения» они выделяют непочитание старших, неуважение к друг другу, жизнь в свое удовольствие. Позвольте привести одну цитату из интервью православной респондентки 17 лет:

Сейчас чаще всего молодые люди пьют, курят, ходят по клубам. Естественно, как религию можно с этим совместить?! А для того, чтобы ходить по этим клубам, себя надо оправдывать, и поэтому нельзя допускать, чтобы другие люди были религиозными. Нужно, чтобы вся масса ходила в клубы, чтобы самому человеку было спокойнее: а все ходят и я хожу, религиозных нет, и все нормально»¹⁷.

В современном российском обществе, особенно в молодежной среде, православный человек является «белой вороной». Таким образом, в условиях отсутствия религиозного воспитания и подлинных примеров православного вероисповедования в семье, подавляющего влияния гедонистических установок в современном российском обществе и склонности молодежи к конформизму массовое воцерковление молодого поколения православных россиян, с нашей точки зрения, представляется маловероятным.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что для объективного количественного и качественного анализа феномена воцерковленности современной православной молодежи РПЦ необходимо понимать, что воцерковление – это социально-психологический процесс, который включает не только аффилиацию – интеграцию личности в православную общность Русской Православной Церкви, присоединение к конкретной приходской группе (церковному приходу), обретение ею социального статуса в этой общности и освоение религиозного (культового) поведения. Внутренним содержанием процесса воцерковления является развитие православной идентичности личности, осуществляемое через интернализацию (инкорпорирование) и хабиитуализацию ею православного мировоззрения, православной системы атрибуции или интерпретации происходящего, православного дискурса, православной системы нравственных ценностей и идеалов, православного опыта религиозных переживаний, православную модель мотивационной структуры, православную модель социальных отношений и социальных ролей, православного образа жизни и быта. Следовательно, как промежуточным, так и итоговым результатом процесса воцерковления является нравственный характер

личности, совокупность ее нравственных качеств, измеряемых и оцениваемых в соответствии с абсолютным нравственным идеалом в христианстве – личностью Иисуса Христа, т. е. христианский характер личности. Исходя из такого понимания процесса воцерковления, становится понятным, что развитие православной идентичности современной православной молодежи требует определенных социокультурных условий как на микро-, так и на макросоциальном уровнях. Очевидно, что в современном российском обществе воспроизводство таких условий (описанию которых стоит посвятить отдельное исследование) не носит массового характера. Вместе с тем, как показывают авторские исследования, воцерковление современных православных россиян – это процесс, к которому человек может обратиться не только в молодом, но и в зрелом, и в старшем возрастах¹⁸. Эмпирически наблюдаемый в современной Русской Православной Церкви процесс «вновь присоединения» («обращения изнутри», «вторичного перехода», «рехристианизации», «религиозной интенсификации»¹⁹) позволяет рассматривать количественные показатели воцерковленности современной православной молодежи как динамическую характеристику православной общности РПЦ.

Примечания

- 1 См.: *Жиромская В. Б.* Религиозность народа в 1937 году // Исторический вестн. 2000. № 5. С. 46–54.
- 2 См.: Вера и суеверия // Левада-Центр : аналитический центр Юрия Левады : [сайт]. URL: <https://www.levada.ru/2017/11/16/17049/> (дата обращения: 12.12.2018).
- 3 См.: *Варзанова Т. И.* Религиозные ориентации молодых россиян (Возрастной и гендерный аспекты проблемы) // Мужчина и женщина в современном мире : меняющиеся роли и образы : материалы III Междунар. конф. по гендерным исследованиям / отв. ред. И. М. Семашко, А. Н. Селовская : в 2 т. Т. 1. М. : Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, 1999. С. 274–286.
- 4 См.: *Тихомиров Д. А.* Особенности религиозности московских студентов // Мониторинг общественного мнения. 2017. № 3 (139). С. 177–191.
- 5 См.: *Неруш А. А., Бирюков Д. И.* Стратегии религиозной толерантности и интолерантности православной молодежи // Социология религии в обществе Позднего Модерна : православный акцент : сб. ст. по материалам VII Междунар. науч. конф. НИУ «БелГУ», 4–5 октября 2018 г. / отв. ред. С. Д. Лебедев. Белгород : ИД «Белгород», 2019. С. 120–125.
- 6 См.: Верим ли мы в Бога? // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) : [сайт]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=2016> (дата обращения: 12.12.2018).
- 7 См.: Вера и суеверия // Левада-Центр.
- 8 См.: Социальный портрет «молчаливого большинства России» // Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет : [сайт]. URL: <http://pstgu.ru/news/press/2014/04/11/52300> (дата обращения: 12.12.2018).
- 9 См.: *Чеснокова В. Ф.* Тесным путем : процесс воцерковления населения России в конце XX века. М. : Акад. Проект, 2005. С. 12.
- 10 См.: *Алексеева М. С.* Воцерковленность как показатель религиозности // Социс. 2009. № 9. С. 97–102 ; *Синелина Ю. Ю.* Воцерковленность и суеверное поведение жителей Ярославской области // Социс. 2005. № 3. С. 96–107 ; *Синелина Ю. Ю.* Динамика процесса воцерковления православных // Социс. 2006. № 11. С. 89–97.
- 11 См.: *Уфимцева Е. И.* Отношение родителей к обучению детей в православной воскресной школе // Научный результат. Социология и управление. 2016. Т. 2, № 4. С. 63–73. DOI: <https://doi.org/10.18413/2408-9338-2016-2-4-63-73>
- 12 См.: *Тихомиров Д. А.* Указ. соч. ; *Шибанова Н. А.* Современная православная молодежь Красноярского края // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. «Политология. Религиоведение». 2013. № 1 (10). С. 209–215 ; *Уфимцева Е. И.* Особенности воцерковления в оценках православной молодежи // Социс. 2013. № 1. С. 127–134 ; *Ufimceva E.* Orthodoxe Jugendgruppen am Beispiel der Eparchie Saratov // Religion & Gesellschaft in Ost und West (RGOW). 2017. № 10. P. 18–19.
- 13 См.: *Тихомиров Д. А.* Указ. соч. ; *Шибанова Н. А.* Указ. соч.
- 14 См.: Вера и суеверия // Левада-Центр.
- 15 См.: *Тихомиров Д. А.* Указ. соч.
- 16 *Хабермас Ю.* Вера и знание. Glauben und Wissen // Хабермас Ю. Будущее человеческой природы : пер. с нем. М. : Весь Мир, 2002. С. 124–125.
- 17 *Уфимцева Е. И.* Особенности воцерковления в оценках православной молодежи. С. 134.
- 18 См.: *Уфимцева Е. И.* Старшее поколение : особенности воцерковления // Социология религии в обществе Позднего Модерна : православный акцент : сб. ст. по материалам VII Междунар. науч. конф. НИУ «БелГУ», 4–5 октября 2018 г. / отв. ред. С. Д. Лебедев. Белгород : ИД «Белгород», 2019. С. 152–158.
- 19 См.: *Трофимов С. В.* Индивидуализм и типы религиозных верующих в ранней теории Д. Эрвье-Леже // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2014. № 4. С. 204–218.

Образец для цитирования:

Уфимцева Е. И. Воцерковленность современной православной молодежи: социологический анализ факторов и тенденций развития // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2019. Т. 19, вып. 4. С. 427–431. DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2019-19-4-427-431>

Cite this article as:

Ufimceva E. I. Churching of Modern Orthodox Youth: Sociological Analysis of Factors and Trends of Development. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology*, 2019, vol. 19, iss. 4, pp. 427–431 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2019-19-4-427-431>